

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Алла ИВАНОВА,

соискатель, старший преподаватель кафедры морского права
Одесской национальной морской академии

Summary

In the article is researched theoretical, legal and organizational - legal basis of the international law realization in the national legal systems. In this article are researched the features of realization international norms into national law. There is adducted theoretical justification for the use of mechanisms implementing the norms of international law. There are considered general principles of law that exist in legal systems. Emphasis is placed on the fact that the effectiveness of bringing national legislation into line with international standards depends on how it's done. That's why it is important which mechanism of implementing internationally - legal provisions into national law is used. Selecting the method of application of international standards in the resolution of state questions depends on the type of international law. There are exist self-fulfilling and not self-fulfilling international law norms. there is reflected efficiency of the implementation of the norms of international law at the national level, are shown necessary conditions for such implementation. It is concluded that in spite of the general process of globalization in many spheres of life, every state reserves its own priority right to elect particular policy in a particular field, that is, maintains its independence and sovereignty in dealing with domestic issues.

Key words: implementation, implementation mechanism, international law, national legal system, legal norm, domestic law, *pacta sunt servanda*, international treaty.

Аннотация

В статье проведено исследование теоретических, правовых и организационно-правовых основ имплементации норм международного права в национальных правовых системах. В статье исследованы особенности реализации норм международного права в национальное право. Приведено теоретическое обоснование применения механизмов имплементации норм международного права. Рассмотрены общие принципы права, которые существуют в национальных правовых системах. Сделан акцент на том, что эффективность приведения национального законодательства в соответствии с международными стандартами зависит от того, каким образом это будет сделано. Поэтому является важным, каким именно механизмом имплементируются международно-правовые нормы в национальное законодательство. Выбор способа применения международных норм в разрешении государственных вопросов зависит от вида нормы международного права. Существуют самоисполняемые и несамоисполняемые нормы международного права. Показана эффективность реализации норм международного права на национальном уровне, указаны необходимые условия для такой имплементации. Сделан вывод, что, несмотря на всеобщий процесс глобализации во многих сферах жизнедеятельности, каждое государство оставляет за собой безупречное приоритетное право избрания конкретной политики в отдельно взятой сфере, т.е. сохраняет свою независимость и суверенность в решении внутригосударственных вопросов.

Ключевые слова: имплементация, механизм реализации, международное право, национальная правовая система, правовая норма, внутригосударственное право, *pacta sunt servanda*, международный договор.

Постановка проблемы. Механизм реализации международно-правовых норм представляет собой сложный комплекс, взаимодействующие компоненты которого принадлежат к двум правовым системам: международной (межгосударственной) и национальной (внутригосударственной). Соответственно, регламентация порядка исполнения международных договоров осуществляется как самими международными договорами, так и внутригосударственными правовыми актами. От того, насколько добросовестно государства соблюдают нормы международного права во внутригосударственной сфере, во многом зависит порядок не только во внутригосударственных отношениях, но и в международно-правовой сфере.

Актуальность темы исследования Реализация норм международного права государствами является

составной частью системы международно-правового регулирования, в которой государство рассматривается основным субъектом поведения. Норма международного права выступает в качестве критерия поведения государства, а ее модель требует выполнения юридических предписаний. Существенным моментом в таком процессе служит отношение государства к действию международных норм права в своем внутреннем (национальном) праве. И от того, насколько данное государство морально и юридически готово к действию в его собственном праве международно-правовых норм и какой оно изберет для этого правовой механизм, зависит во многом степень реализации норм международного права как таковых в действительной жизни. Именно здесь абстрактные нормы международного права приобретают свое реальное, жизненное зна-

чение как для данных государств, так и для международного сообщества в целом.

Состояние исследования. Проблема имплементации норм международного права не раз затрагивалась в научных работах исследователей в области международного права Б.В. Бабина, И.П. Блищенко, А.С. Гавердовского, В.Н. Денисова, А.А. Мережко, Д.В. Черняевой и других известных ученых, но лишь в теоретических аспектах и применительно к вопросу о соотношении международного и национального права процедура правовой основы применения норм международного права не рассматривалась и не анализировалась комплексно, с учетом всех особенностей.

Целью и задачей статьи является исследование механизмов имплементации норм международного права во внутренней сфере различных госу-

дарств, характер и действенность мер, принимаемых государствами по реализации предписаний норм международного права на внутригосударственном уровне.

Изложение основного материала. Вопрос о соотношении международного и национального права относится к одним из самых болезненных. Проблемы в его определении стали возникать одновременно с развитием самого международного права. Споры о примате одного права над другим идут уже более ста лет. И, как правило, концепции приоритета национального права хронологически предшествуют всем остальным. Идея же примата норм международного права возникла в конце прошлого века и представляется еще более одиозной.

Необходимо учитывать и тот факт, что международное право не имеет единой формы, а составлено из огромного количества норм национальных правовых систем, не связанных между собой. Все эти системы самостоятельные и самодостаточны, самобытны и во многом противоречивы. Следовательно, необходимо рассматривать вопрос примата международного права в отношении каждой правовой системы в отдельности [1, С. 108].

Важность этой проблемы и то, что она приобретает все новые аспекты, отмечает И.И. Лукашук, который подчеркивает, что по мере расширения влияния международных договоров на внутреннюю жизнь государств вопрос о взаимодействии двух систем права – международного и внутригосударственного – становится все более значимым. «В прошлом считалось, – пишет он, – что государство свободно осуществлять свои международные обязательства, лишь руководствуясь принципом добросовестности. В результате оно свободно выбирало пути и средства реализации обязательств и, в частности, определяло, следует ли применять международный договор во внутренней правовой системе. В новых условиях эта проблема регулируется как международным правом (прежде всего, Венской конвенцией о праве международных договоров), так и внутренним правом значительного числа государств. В данный момент юристы ставят под сомнение существовавший ранее порядок и придают

происходящим переменам существенное значение» [2, С. 10].

В контексте этой статьи следует рассмотреть виды механизмов имплементации норм международного права в национальной правовой системе. Выделяют международный механизм имплементации и внутригосударственный механизм имплементации норм международного права. Международный механизм имплементации международно-правовых норм представляет совокупность международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную на осуществление целей, заложенных в международных обязательствах.

Внутригосударственный механизм имплементации международно-правовых норм состоит из совокупности норм внутригосударственного права, устанавливающих процессуальный порядок реализации международно-правовых норм, регламентирующих организационно-правовую деятельность органов государства и правоприменительную практику, в связи с реализацией международно-правовых норм направленную на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств. Возникающие при этом отношения будут регламентироваться нормами внутригосударственного права. Такие нормы принимаются или для реализации всех норм международных договоров государства, которые уже есть и будут заключены в дальнейшем, или для обеспечения реализации конкретного договора.

Следует выделить два этапа реализации норм международного права во внутригосударственном механизме имплементации норм международного права. Первый этап состоит в анализе действующего законодательства на предмет его соответствия нормам международного права, в выражении согласия на обязательность для государства международного договора, еще не вступившего в силу. Второй этап состоит в подготовке и принятии соответствующими государственными органами нормативных актов, направленных на реализацию международных обязательств, вытекающих из вступивших в силу для государства

международных договоров. Следует отметить, что определение способов выполнения международных обязательств относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию каждого государства.

При этом ни международное право, ни внутригосударственное право не регламентирует вопрос о видах имплементационных актов. На международном уровне такими актами, прежде всего, являются международные договоры и обычаи. Основными источниками национального права являются законы и подзаконные акты (а в некоторых странах еще и прецедентное право). Следует обратить внимание на то, что ряд государств придерживаются концепции «международное право – часть национальной системы права», которое находит отражение в их конституциях [3, с.72]. Некоторые государства даже включают международные договоры в перечень источников национального права. Так, например, ст. 9 Конституции Украины 1996 г. [4] предусматривает, что действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, является частью национального законодательства Украины. В Польше ст. 87 Конституции Польши 1997 г. [5] предусматривает, что ратифицированные международные договоры являются одним из источников общеобязательного права Польши. Обращает на себя внимание и тот факт, что государства быстрее пытаются использовать в своем законодательстве формулы общего характера, оставляя детали реализации норм международного права в национальном праве процессу интерпретации и применения международного права.

Следует признать, что соответствующие положения конституционного права различных государств, которые касаются вопросов взаимодействия национального и международного права, часто имеют довольно абстрактный характер, формулируя, как правило, лишь главный принцип относительно такого взаимодействия, оставляя конкретизацию, касательно этого положения применения права.

Таким образом, если проанализировать конституционные положения

различных государств относительно международного права, можно сделать вывод, что государства пытаются отстаивать свой суверенитет в том смысле, что только некоторые из них отдают видимое преимущество нормам международного права, а не национальному праву, и лишь отдельные государства соглашаются на приоритет международного права над собственной конституцией. С другой стороны, это совсем не значит, что государства игнорируют или пренебрегают нормами международного права.

Следует отметить, эффективность реализации норм международного права в большей мере зависит от того, насколько будет подготовлено для этой задачи национальное законодательство. Для Украины очевидна необходимость научно разработанного юридического механизма имплементации международно-правовых норм в национальном праве, одной из основных задач которого является установление и поддержание как можно более тесного взаимодействия между внутригосударственным и международным механизмом имплементации.

В зависимости от того, как государствами определяется порядок взаимодействия национального права и международных договоров, какие способы преимущественно используются ими для реализации международных договорных обязательств в своих правовых системах, рассматриваемые государства условно подразделяются на три группы: реализующие международные договорные обязательства посредством материальной инкорпорации, придерживающиеся принципа формальной (процедурной) инкорпорации международных договоров и автоматически интегрирующие международные договоры в национальные правовые системы [6, с. VII].

В группу государств, реализующих международные договорные обязательства посредством материальной инкорпорации, включены государства, в которых, в целях реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе, требуется принятие законодательных или административных актов, имеющих материальный характер, т.е. воспроизводящих в той или иной форме содержание международного договора,

поскольку сам договор не действует во внутригосударственном праве. К такой группе государств относятся Великобритания, Канада, Австралия, Ирландия, Израиль.

В группу государств, придерживающихся принципа формальной (процедурной) инкорпорации международных договоров, отнесены государства, для которых принятие имеющего процедурный характер законодательного или административного акта является формальным предварительным условием включения международных договоров в национальную правовую систему. К такой группе государств относятся Германия, Австрия, Италия, Греция, Финляндия, Япония.

В группу государств, автоматически интегрирующих международные договоры в национальные правовые системы, входят государства, которые автоматически, без необходимости издания дополнительных актов законодательного или административного характера, интегрируют международные договоры в национальную правовую систему. К такой группе государств относятся Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Испания, Португалия, Кипр, Турция, Чехия, Польша, Украина, Венгрия, Хорватия, США, Мексика, Россия.

Анализ законодательства и практики различных государств позволяет выделить, несмотря на все разнообразие подходов к регламентации в национальном праве вопросов, связанных с принятием и реализацией международных договоров обязательств, определенные сходные черты в том: 1) какие органы наделяются компетенцией заключать международные договоры; 2) какие внутригосударственные процедуры необходимо осуществить, прежде чем органом, правомочным принимать от имени государства международные договорные обязательства, может быть выражено в международном плане согласие на обязательность для государства международных договоров; 3) в каком порядке и какими способами международные договорные обязательства реализуются в национальной правовой системе, а также какое место отводится международным договорам в иерархической системе источников внутригосударственного права [7, с. V-VI].

Международные договорные обязательства должны быть выполнены даже вопреки положениям национального законодательства. Примером связи между национальным и международным правом является также фундаментальный принцип международного права *pacta sunt servanda* («договора обязаны соблюдаться»); государственно-правовая форма, в которой они реализуются, не имеет существенного значения.

Таким образом, указанный принцип имеет два аспекта: 1) внешний или международный аспект, который предусматривает регулирование межгосударственных отношений; 2) внутренний аспект, который означает, что этот принцип исполняет роль своеобразного моста между международным и национальным правом, т.е. предусматривает необходимость изменений национального права в соответствии с международно-правовыми обязательствами.

Согласно этому принципу, государство обязано вносить в свое внутреннее законодательство изменения, которые необходимы для исполнения принятых на себя международно-правовых обязательств. Из этого также следует, что государство не должно ссылаться на нормы своего национального права или пробелы в нем как на повод, для невыполнения международно-правовых обязательств. Этот принцип неоднократно поддерживался в решениях международных судов и различных международных документах.

Кроме того, следует указать на общие принципы права, которые существуют во всех правовых системах. Наиболее ярким примером можно считать право ЕС, которое было сформулировано на базе международного права и постепенно приобрело черты наднационального правопорядка, в котором нет четкой границы между внутригосударственной и международной сферами.

Относительно разных субъектов национального и международного права можно наблюдать разные тенденции. Речь идет о статусе физических лиц, которые традиционно не считались субъектами международного права.

Создание и деятельность Европейского суда по правам человека является

свидетельством того, что физические лица могут бросать вызов собственному государству в международной сфере и что они не являются исключительно адресатами или субъектами норм международного права. Другим примером является то, что в международной практике можно встретить факты заключения соглашений между государствами, с одной стороны, и физическими или юридическими лицами – с другой. Преимущественно такие соглашения касаются международных инвестиций.

Учитывая это, некоторые авторы рассматривают физических лиц как таковых, которые имеют производную или ограниченную международную правосубъектность. Таким образом, критерий субъектов также не гарантирует более четкого разделения между национальным и международным правом. Относительно такого критерия, как разные предметы регулирования, то здесь можно утверждать, что в обеих системах права может быть тот же предмет регулирования, поскольку в течение определенного времени происходил процесс включения вопросов, которые традиционно считались исключительно компетенцией национального права (например, вопросы, связанные с правовым статусом личности), в сферу регулирования международного права [8, с. 112].

Вполне понятно, что если бы нормы международного права можно было бы обойти при помощи соответствующих норм национального права, тогда международное право в целом потеряло бы свое значение как правовой регулятор международных отношений.

Так, например, Постоянная Палата Международного Правосудия по делу 1932 г., относительно граждан Польши в Вольном городе Гданськ (Данциг), пришла к выводу, что «государство не может ссылаться на свою конституцию, чтобы не исполнять своих обязательств, вытекающих из международного права или в силу договоров»; а Международный суд ООН по делу 1988 г. отметил «фундаментальный принцип международного права, согласно с которым международное право имеет приоритет над национальным правом» [9, с. 101].

В соответствии со ст. 27 Венской конвенции о праве международных

договоров, сторона международного договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права для оправдания неисполнения договора [10].

Однако, для того, чтобы установить, особенно в отношении тех международных договоров, реализация которых должна происходить в основном в сфере действия национального права, выполняются ли государством международные договорные обязательства, т.е. соответствуют ли действия данного государства тому, что требуют от него данные обязательства, необходимо проследить путь их осуществления, определить, в каком порядке и при помощи каких способов они реализуются в национальной правовой системе.

С точки зрения процедуры имплементации, т.е. практического применения, во внутригосударственном праве все нормы международных стандартов труда делятся на самоисполняемые и несамоисполняемые.

Самоисполняемыми считаются нормы, обладающие одним из следующих признаков: 1) наличие соглашения сторон соответствующего международного договора о непосредственном включении этих норм в систему внутригосударственного права; 2) наличие в тексте нормы обеспечения ее исполнения. Таким образом, самоисполняемые нормы не требуют разработки дополнительных процедур по обеспечению их исполнения. Их исполнение происходит в соответствии с требованиями внутригосударственного законодательства и (или) механизмом, предусмотренным в самой норме.

Несамоисполняемыми принято считать нормы, для которых характерно наличие одного из следующих свойств: 1) присутствие в тексте исключительно общих принципов и направлений, не сопровождаемых конкретным механизмом обеспечения их реализации; 2) отсутствие соглашения сторон соответствующего международного договора об обязательности их непосредственного включения во внутригосударственное законодательство. Таким образом, в отношении несамоисполняемых норм требуется либо издание дополнительных актов для обеспечения их испол-

нения, либо специальное решение самих сторон данного международного договора о необходимости включения этих норм во внутригосударственное право [11, с. 97].

Дополнительные проблемы, связанные с реализацией международных договорных обязательств по вопросам, относящимся к ведению субъектов федерации, могут возникать у федеративных государств. Определенное воздействие на реализацию государством международных договорных обязательств может быть оказано конституционным судом, если он наделен полномочием осуществлять конституционный контроль в отношении вступивших в силу для государства международных договоров.

Подводя итог, можно прийти к следующим **выводам**. Проблема имплементации международно-правовых норм является сложной, она решается каждой страной самостоятельно. Причем эта проблема существует во всех государствах, независимо от того, какого варианта соотношения национального и международного права придерживается та или иная страна. Приходится констатировать, что сегодня национальные правовые системы большинства стран не подготовлены в достаточной мере к новой роли судебных и других правоприменительных органов. Прежде всего, отсутствует единая нормативная основа применения международных норм внутри государства. Причина видится в отсутствии достаточного опыта для создания такой основы.

Список использованной литературы:

1. Белянская О.В., Пугина О.А. Условие имплементации международно – правовых норм в Российское законодательство. // Право и политика. 2005. № 8. С.104 – 110.
2. Лукашук И.И. Внутреннее право государства и соблюдение международного договора // Юрист – международник. 2004. №3. С.9 - 16.
3. Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998 г. – 124 с.
4. Конституция Украины // <http://president.gov.ua/content/constitution.html>

5. Конституция Польши // <http://constitutions.ru/archives/182>

6. Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. Монография / Б.И. Осминин. - М. : Волтерс Клувер, 2006. - 408 с.

7. Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право : [монография] / Б.И. Осминин. - М. : Инфотропик Медиа, 2010. - 400 с.

8. Мережко О.О. Проблемы теории международного публичного права та частного права / О. Мережко. - К. : Юстиниан, 2010. - 320 с.

9. Shaw M. Prawo międzynarodowe. - Warszawa, 2000. - S. 101.

10. Венская конвенция о праве международных договоров // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dp.nsf/0/B6644B07AA18813DC3257460003C00DF>

11. Черняева Д.В. Международные стандарты труда (международное публичное трудовое право) : учебное пособие / Д.В. Черняева. - М. : КНОРУС, 2010. - 232 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННЫХ УБЫТКОВ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Светлана ИВАНОВА,
соискатель

Научно-исследовательского института частного права
и предпринимательства имени академика Ф. Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article presents arguments for the possible recognition of an independent nature of claims for compensation for damage in connection with the recognition of the transaction invalid. We prove that the damages due to the recognition of the transaction null and void shall take place according to the norms of contract law (contractual liability).

It is proved that the presentation of a claim for damages is the right of the person concerned, which is carried out in the presence of a suitable base (making and execution of invalid transactions) in its sole discretion. The exception to this rule, is enshrined in Art. 221, 226 CC of Ukraine special reference to the duty of the parents, adoptive parents and guardians to bring relevant claims. From the point of view of the method of choice for addressing violations of human rights that is their right, but the implementation of the protection itself is the responsibility of parents, adoptive parents and guardians of a minor or incapacitated person.

Key words: competence, the invalidity of the transaction, protection method, damages, the legal effects of the recognition of the transaction null and void, damages, contractual liability.

Аннотация

В статье приведены аргументы в пользу возможности признания самостоятельного характера требований о возмещении причиненного ущерба в связи с признанием сделки недействительной. Доказано, что возмещение ущерба в связи с признанием сделки недействительной должно происходить по нормам договорного права (договорной ответственности).

Обосновано, что предъявление требования о возмещении убытков является правом заинтересованного лица, которое осуществляется при наличии соответствующего основания (совершение и исполнение недействительной сделки) по ее усмотрению. Исключением из указанного правила является закрепленная в ст. 221, 226 ГК Украины специальное указание на обязанность родителей, усыновителей и опекунов предъявить соответствующие иски. С точки зрения выбора способа защиты нарушенных прав, это их право, но осуществление самой защиты является обязанностью родителей, усыновителей и опекунов малолетнего или недееспособного лица.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, способ защиты, возмещение убытков, правовые последствия признания сделки недействительной, убытки, договорная ответственность.

Постановка проблемы. Анализируя вопросы, связанные с применением такого последствия признания сделки недействительной как возмещения нанесенного ущерба, прежде всего следует подчеркнуть, что совершение недействительной сделки может повлечь за собой не только необходимость возврата к предыдущему состоянию субъективных прав и обязанностей, но и необходимость возместить причиненные совершением недействительной сделки убытки. Возвращение сторонами всего полученного по недействительной сделке не всегда равнозначно восстановлению их

в прежнем состоянии [1, с. 58–59]. Это вопросы гражданско-правовой ответственности сторон недействительной сделки друг перед другом и третьими лицами.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по проблемам признания недействительной сделки как способа защиты гражданских прав и интересов, а также соотношении убытков как последствия признания сделки недействительной с реституцией, виндикацией, кондицией.